

Гостиная. Диван Ours Poilain, д-з Ж. Руайер. Торшер Olympe, д-з Н. Обаньяк, Rochebobois. Стеллаж, д-з Д. Марье, Rochebobois. Латунь, лак. На столике Eka, д-з П. Манера, скульптура П. Лароша «Пирес», Стол, д-з Ф. Дрессе. Ковер, д-з О. Зебен, Bassano.

Хозяин дома,
галерист Дидье
Марьен.

ский дом Дидье придумал и оформил с чутьем профессионального дизайнера, пригласив на премьеру журнал «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН». Квартира в одном из старомосковских переулков недалеко от Поварской, в шестиэтажном доходном доме, построенном незадолго до революции, — жилье настоящего француза. Интерьер — выдающаяся работа не только потому, что почти вся обстановка выполнена из музейных произведений, авторских и раритетных. В доме Дидье сразу подкупает интересное пространство с неординарными ракурсами, продуманными переходами и прекрасными видами из окон плюс первоклассное мастерство отделки и высочайший для России уровень исполнения ремонтных работ. Как любой галерист, он не только мечтал устроиться с комфортом в окружении любимых шедевров. Он трактовал жилье как наглядный пример того, как «работает» предложение Boscara Gallery в жилом пространстве. «Прежде всего, — говорит Дидье, — мне хотелось сделать что-то современное, но с духом 1960-х. Я родился тогда, и мне нравится этот период. Еще для меня важно чувствовать, где я нахожусь — в Москве, Нью-Йорке или Париже. Первое, что я выбрал для новой квартиры — диваны Жапа Руайера и книжный стеллаж, сделанный вручную мастерами в духе знаменитого некогда →

ДИДЬЕ МАРЬЕН много лет живет в Москве. Знает ее уклад, ритм, атмосферу. Именно здесь энергичный и любознательный француз развивает свой бизнес, презентуя коллекционерам и состоятельным любителям искусства высокий европейский стиль. Его Boscara Gallery предлагает ковры, сделанные по эскизам знаменитых художников XX века, произведения французских скульпторов, старинные гобелены, мебель и свет, а другое модное подразделение — Boscara Design — пропагандирует в России эксклюзивные объекты дизайна. Дидье, так же как и его наиболее дальновидные европейские коллеги и конкуренты, сделал ставку на модный микс. «Мне интересны разные стили, разные мастера. Я совершенно не связан в своих предпочтениях. Могу в изумлении застыть перед полотном XV века и работой современного фотографа. Равнодушным меня оставляет только коммерческое, к нему я отношусь таких художников, как Джефф Кунс или Дэмиен Хёрст». Свой москов-

Столовая. Стол
Франция, 1960-е,
стулья 1960-х пе-
реобиты сирене-
вым бархатом. Кух-
ня в черном лаке
сделана на заказ.

Все яркие цвета этой квартиры эффектно солируют на фоне черно-белой декорации.

Гостиная. Люстра Hello Sunshine, диз. Д. Ланглуа Мёринн, Pouenat. На стене — фото Ж.-Б. Юин. Бра, диз. Ф. Шампсор, Pouenat. Табурет эпохи ар деко, 1930.

Гостиная. Зеркало Achille, диз. Ж.-Л. Деньо, 2012. Торшер Olympe, диз. Н. Обаньяк, Pouenat. Консоль, диз. П. Эванс. **Внизу:** Спальня. Прикроватный столик Pomme de pin, диз. Т. Буг, банкетка, диз. Д. Марьен, Pouenat.

ные дворы с никогда, в отличие от французских, не стриженными деревьями и эклектичная архитектура. Такая небрежность плюс разнообразный пейзаж создают ощущение меняющейся жизни. Здесь есть несвойственная «музейному» Парижу динамика и возможно все! Мой московский дом трудно сравнивать с парижским. Там, в Сен-Жермене, я только выбирал предметы мебели и не думал об общей конфигурации квартиры. В Москве все было наоборот. Я начинал с чистого листа, полностью ее компоновал, спланировал и обставил. Тут я отвечаю за каждую деталь. У меня была отличная команда рабочих, которых я знаю в течение многих лет... Лучшее, что получилось в этом проекте, это атмосфера и ощущение. Другого такого жилья в Москве нет!» ●

новаторского предмета Nuage Шарлотты Перриан. Но мой экземпляр целиком выполнен из латуни, его раздвижные панели не выкрашены, а декорированы красным лаком, а пропорции предмета в точности соответствуют месту. Все остальное в течение года нашел в Париже. Но надо признать, что поиски были интенсивными! Я начал коллекционировать в 25 лет. Мне нравится текстиль, у меня обширная коллекция антикварных гобеленов, но дома я решил, что ковров будет немного». Кухню-столовую Дидье трактовал современно, смешав стиль 1960-х с ар деко. Гений места маркируют несколько черно-белых фотографий российской столицы разных лет.

«Для меня Россия — неотделимая часть Европы. И это сегодня прекрасное место для арт-бизнеса. Мои клиенты — образованные, культурные люди. Они понимают, что покупают вещи не только ради вложения денег, но из эстетических и, я бы сказал, чувственных предпочтений. В Москве меня пленяют зеле-

Секреты профессионала

1. Гостиная. Просторная и хорошо скомпонованная. Темный деревянный пол глубокого оттенка эффектно выглядит в большом пространстве. 2. Ванная. На стене — фотография Р. Кадарни.

КУБАТУРА

Все, кто приходит к Дидье в гости, отмечают удачную планировку и смелую работу с пространством. Общая площадь квартиры — 160 кв. метров. Дидье отмечает великолепную высоту потолков и признает, что 4 метра для московских домов — редкость. Здесь много дневного света, большие окна, нет штор и портьер — вместо них легкие реечные жалюзи и совсем немного черных дверей. Дверные проемы выделены черными рамами в эффектной сложной окантовке черного лака. Свет свободно льется повсюду. Однако Дидье, как опытный экспозиционер не боится и темных зон. В прихожей и кухне он предпочел белым стенам блестящие темные фасады встроенных шкафов. Они придают интерьеру дополнительную глубину.

ЭКСКЛЮЗИВ

Вся квартира Дидье обставлена исключительно объектами коллекционного дизайна или предметами, спроектированными им самим или специально для него. Он давно сотрудничает с фирмой Rosenthal, «бюджетный стеглый диванчик, стол, светильники, зеркало, — говорит Дидье Марьяк, — фактически все метал-

лические предметы и детали сделаны совместно с этой великолепной французской фабрикой». Производство Rosenthal Дидье знает отлично, ведь продает ее московским клиентам не первый год. Еще одна удача Дидье — в Париже ему удалось найти производство, где по его

эскизам сделали шкаф в сложнейшей технике японского лака. Результат сам он считает восхитительным.

АРСЕНАЛ

Среди любимых дизайнеров Дидье называют Жана Руайера, Жан-Мишеля Франка, Эмили-Жак Руймана и мастера XVIII века Жан-Анри Ризьера, мебель которого заказывала российская императрица Екатерина II. Дидье удача: предметы двух фаворитов уже стоят у него дома. Стену гостиной украшает живописное полотно кисти молодого американского художника JopOne. Осенью Дидье готовит персональную выставку JopOne (настоящее имя — Джон Парелло). Черный парень, рожденный и выросший в Гарлене, переносит стилистику ярких экспрессивных граффити на холсты. Как это делал его предшественник Жан-Мишель Баския, но в более изощренной манере. Дидье продвигает работы современных мастеров. В арсенале Воссала Гайеу фотографии Ефросиньи Лаврухиной и Влады Красильниковой, бронза французского скульптора Жан-Франсуа Гамбина, скульптуры новаторов своего времени — Пьера Тривера, Клода Гутана, Сезара, Арнака и Анри Дельканбра.

Прихожая. Светильник Суслоре, диз. Ж.-Л. Деньо. 2012. Ваза, мастерская Галле. Ковер, диз. А. Глейз, Воссала.

